

Юй Цзы сделал несколько глубоких вдохов и поднял трубку. "Цзинчэн".

Только когда она заговорила, то поняла, насколько хриплым был ее голос. Имя, которое раньше легко слетало с языка, теперь казалось чужим на ее губах.

На другом конце телефона Юэ Цзинчэн, казалось, тоже почувствовала это.

Она услышала тишину и неясные намеки на всхлипывания.

Юй Цзы не торопила его, спокойно ожидая. После паузы она наконец услышала дрожащий голос Юэ Цзинчэня в трубке. "Юй Цзы, давай... давай поговорим. Ты ведь у своих родителей? Я была в Осеннем саду, но там никого не было".

Вот почему он связался с ней только поздно вечером. Это было потому, что он уже ходил в Осенний сад искать ее.

"Я сейчас нахожусь возле дома твоих родителей, может, ты выйдешь и встретишь меня? Тогда мы сможем поговорить", - умолял Юэ Цзинчэн. Он больше не мог сдерживать рыдания.

Даже Юй Цзы не могла вынести рыданий взрослого мужчины.

Юэ Цзинчжэню следовало поговорить с ним с глазу на глаз. В тот полдень в Шэн Юэ у них не было возможности как следует поговорить.

Юй Цзы сбросила с себя одеяло и встала с кровати, подошла к окну и выглянула наружу. Юэ Цзинчэн стоял неподалеку, смотрел на окно, его плечи подрагивали, как будто он плакал.

"Хорошо", - ответила Юй Цзы. "Я сейчас выйду".

Она повесила трубку и повернулась, взяв из шкафа случайный пиджак, чтобы надеть его поверх своей одежды, прежде чем выйти из спальни.

Ее родители и брат все еще находились в гостиной, поэтому они были очень удивлены, увидев, что она вышла.

"Ты не могла уснуть, да?" Юань Хэцзин встал и подошел к ней, держа Юй Цзы за руку.

Юй Цзы кивнула и сказала: "Юэ Цзинчэн звонил, он хочет поговорить. Он ждет снаружи. Я... не успела поговорить с ним как следует в полдень. Я сказал ему всего несколько слов, так что сейчас я выйду и все ему объясню".

Юань Хэцзин кивнул. "Ты хочешь, чтобы твой брат пошел с тобой?"

Юй Цзы покачала головой. "Я хочу поговорить с ним спокойно".

Юань Хэцзин вздохнул и нежно похлопал Юй Цзы по плечу.

Кто бы мог подумать, что от обсуждения свадьбы они перейдут к этому?

Юй Цзы увидела беспокойство на лицах родителей и брата, поэтому сказала. "Не волнуйтесь, я скоро вернусь".

Она подошла к двери, переобулась и вышла.

Как только она вышла со двора виллы семьи Юй, то увидела стоявшего неподалеку Юэ Цзинчэна.

Увидев ее, Юэ Цзинчэн просто стоял и смотрел в пустоту. Он даже забыл пошевелиться.

Юй Цзы подошла к нему, и Юэ Цзинчэн схватил ее за руку. "Юй Цзы."

Юй Цзы опустила взгляд, но руку не отдернула. Возможно, это был последний раз, когда она чувствовала тепло его ладоней.

"Пойдем со мной, мы найдем место, где можно поговорить", - сказала Юй Цзы.

Юэ Цзинчэн вначале почувствовал искру надежды, когда Юй Цзы не вырвался из его рук.

Однако Юй Цзы говорила без особых эмоций, а когда повернулась, то и вовсе отдернула руку.

Юэ Цзинчэн почувствовал облегчение, ведь Юй Цзы не протестовала, и на душе у него стало немного спокойнее. Поэтому он не стал держать ее за руку.

В результате, Юй Цзы, чтобы освободиться от его хватки, пришлось лишь легонько потянуть за руку.

Руки Юэ Цзинчэна были пусты, как и его сердце.

Он последовал за Юй Цзы в юго-западный угол жилого квартала. Угол был довольно удален от других мест и не отличался живописными пейзажами, поэтому сюда приходило не так много людей.

Остановившись, Юй Цзы засунула руки в карманы пальто, посмотрела на Юэ Цзинчэна и произнесла: "Прости".

Юэ Цзинчэн резко застыл на месте. "Ты все еще собираешься порвать со мной, Юй Цзы?"

"Прости, я была слишком наивной все это время. Оказывается, брак будет не только между мной и тобой. Цзинчэн, прости, но давай расстанемся.

Мы... Мы еще молоды, поэтому у нас еще есть время для всего", - сказала Юй Цзы, набравшись смелости и посмотрев на Юэ Цзинчэна.

Глаза Юэ Цзинчэна покраснели. Несмотря на то, что он был взрослым мужчиной, в его глазах стояли слезы.

"Я не расстанусь с тобой. Юй Цзы, прошло столько лет, и мы так долго были вместе. Я никогда не хотел жениться ни на ком другом, кроме тебя. Еще до того, как я сделал предложение, я уже думал о тебе как о своей жене. Я не хочу расставаться". Юэ Цзинчэн хотел протянуть руку и схватить Юй Цзы, но она уклонилась от него.

Юй Цзы покачала головой и сделала полшага назад. "Цзинчэн, не делай этого. Мы должны были обручиться сегодня, но учитывая то, что я сегодня сделала, твои родители тоже больше не примут меня".

"Нет, примут. По правде говоря, они... они говорят то, что не должны, но они все еще надеются, что мы сможем быть вместе", - срочно сказал Юэ Цзинчэн. Его взгляд блуждал по лицу Юй Цзы, ища хоть намек на облегчение, но в итоге его разочарование только росло.

"Но я больше не могу с этим мириться. Цзинчэн, прости меня. Вيني меня, если хочешь, но это я эгоистично решил, что не могу больше быть с тобой, а не то, что мои родители и брат должны так страдать. И... и я думаю, что не буду счастлива, если останусь с тобой", - сказала Юй Цзы. Ее последние слова прозвучали слишком резко.

Юэ Цзинчэн отшатнулась на полшага назад. "Ты обвиняешь меня в том, что я вовремя не остановила родителей сегодня в полдень?"

"Это было не только сегодня в полдень, это не то, что происходит за один день. Я знаю, что они твои родители, и ты не можешь ничего о них сказать. Если бы ты мог остановить их, ты бы давно это сделал, и того, что произошло сегодня в полдень, не случилось бы. Но не так-то просто изменить чью-то личность. Даже если мы будем вместе в будущем, кто знает, как он будет относиться ко мне, что скажет или потребует от моих родителей", - с саркастическим смехом сказала Юй Цзы. "Мы только обручились, а они уже зашли так далеко.

Цзинчэн, посмотри на свою совесть и скажи мне честно. Если я скажу "да" и вернусь к тебе сейчас, не сделают ли твои родители то, что обещали в полдень? Можешь ли ты гарантировать, что они не будут мучить меня или моих родителей?"

"Так ты хочешь расстаться? Ты отменяешь наши многолетние отношения, вот так просто?". Любая пара, которая рассматривает возможность брака, должна иметь крепкие отношения.

"Считай, что я просто эгоист. Я не хочу, чтобы мои родители страдали ради меня, даже ради... тебя. Я сравнила, как много значат для меня мои родители и как много значишь ты. Прости", - сказала Юй Цзы, ее голос стал холодным.

"Но что, если у меня не будет этого? Даже если я не так важна, как твои родители, я все равно отказываюсь расставаться с тобой!" упрямо сказала Юэ Цзинчэн.

Юй Цзы сделала шаг назад. "Тогда эгоисткой здесь будешь ты. Ты прекрасно знаешь, как твои родители относятся ко мне и как будут относиться в будущем, поэтому если ты не можешь остановить их, то не стоит останавливать и меня. Это твои родители, поэтому я не имею права ничего говорить о том, как ты к ним относишься. Но ты не можешь проявлять к ним сыновнюю почтительность и просить меня склонить голову. Если ты не хочешь порвать со мной, значит, ты хочешь, чтобы я и мои родители страдали. Я прав?"

"Нет, я..."

Юй Цзы не стал дожидаться, пока он закончит фразу, перебил его и сказал: "Мои родители и мой брат уже достаточно терпели и страдали из-за меня. Если я действительно выйду за тебя замуж, они еще больше опустят себя, чтобы защитить меня от любых страданий. Вы не останавливаете своих родителей, когда они перегибают палку в своих словах или поступках, потому что вы сыновья по отношению к ним. Точно так же и у меня есть родители, к которым я должен проявлять сыновнюю почтительность, и я не могу допустить, чтобы твоя семья заставляла страдать мою, понимаешь? Они любили меня всю жизнь, и я не могу допустить, чтобы из-за меня они жили в полном хаосе".

Юэ Цзинчэн знал это. Он знал все, о чем говорил Юй Цзы.

Но все же он не мог ее отпустить. Он не мог просто отпустить ее.

"Юй Цзы, я люблю тебя", - сказал Юэ Цзинчэн, его голос дрожал.

"Забудь об этом, Цзинчен. В любом случае, твои родители недовольны мной. Как и сказал мой брат, мы должны позволить им найти невестку, которая их устроит". Юй Цзы глубоко вздохнула. "Я говорю это не по злой прихоти. Я серьезно. Все кончено".

Сказав это, Юй Цзы прошла мимо него и направилась обратно домой.

Позади нее Юэ Цзинчэн кричал: "Юй Цзы, кто я для тебя? Что для тебя была наша любовь? Как ты могла вот так просто все бросить?! И это вся твоя любовь ко мне?".

"Я усердно работала для тебя шесть лет. С тех пор как ты познакомил меня со своими родителями, ты знаешь, как они обращались со мной и как я отвечала. Но сделал ли ты что-нибудь для меня? Приложил ли ты хоть какие-то усилия для меня, когда дело касается твоих родителей?". Юй Цзы сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Юэ Цзинчэн открыл рот, но ничего не вышло.

Юй Цзы фыркнул и сказал с циничным смехом: "Я устал. Я не хочу больше так работать, тем более что знаю, что это не принесет никакого результата. Если ты говоришь, что любишь меня, то отпусти меня, дай мне немного расслабиться. Цзинчен, ты же знаешь меня, я всегда была очень логичной. Когда речь идет о тебе, я руководствуюсь только своим сердцем, и я настаивала на свидании с тобой, несмотря на советы моей семьи. Но я больше не могу. Я знаю, что я сделала для тебя, поэтому я не чувствую себя виноватой. Просто считай, что я бессердечный. Давай расстанемся. Ты живешь так, как тебе нравится, сохраняя сыновнюю почтительность к моим родителям. Перестань цепляться за меня, это плохо для нас обоих".

Сказав это, Юй Цзы больше не останавливалась. Она быстро пошла прочь, не останавливаясь ни на секунду, как бы Юэ Цзинчэн ни кричал ей, чтобы она осталась.

Юэ Цзинчэн разрыдался позади нее, его голос дрожал. "Я был неправ, Юй Цзы! Я буду защищать тебя с этого момента, я больше никогда не позволю своим родителям говорить такие ужасные вещи о тебе. Я был не прав, пожалуйста, вернись! Я умоляю тебя, Юй Цзы, вернись! Дай мне еще один шанс, пожалуйста?"

Юэ Цзинчэн бросился за ней в погоню, но Юй Цзы не останавливалась.